

12+

Наталья Долбенко
Талина Долбенко
Наталья Козлова

Русские самоцветы

Книга сказок

Наталья Долбенко

Русские самоцветы. Книга сказок

«Издательские решения»

Долбенко Н.

Русские самоцветы. Книга сказок / Н. Долбенко — «Издательские решения»,

Как же ликовал народ, когда вечером окончательно было покончено со злом чародея. Палка ему так настучала по голове, что вся энергия его покинула и он сделался обычным беззащитным дурачком. Люди его самого посадили в клетку всем на обозрение и поставили на площади, чтобы другим колдунам неповадно было.

Русские самоцветы

Книга сказок

Наталья Долбенко
Галина Долбенко
Наталья Козлова

Иллюстратор Наталья Долбенко

Иллюстратор Галина Долбенко

Иллюстратор Александр Долбенко

Иллюстратор Наталья Козлова

© Наталья Долбенко, 2026

© Галина Долбенко, 2026

© Наталья Козлова, 2026

© Наталья Долбенко, иллюстрации, 2026

© Галина Долбенко, иллюстрации, 2026

© Александр Долбенко, иллюстрации, 2026

© Наталья Козлова, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0050-9608-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СКАЗКИ:

Чёрная гусеница. Завидующая королева. Сапожник и три дороги. Белая крыска.

Чёрная гусеница.

На одном красивом лугу около леса жила-была чёрная гусеница. Она отличалась от других гусениц, которые были красивые, зелёные, пёстрые, в крапинку, полоску разноцветных красок и они были маленькие, а вот она была чёрная, толстая, мохнатая, неповоротливая. И вдобавок покрыта была мелкой шерсткой. Её все считали некрасивой, уродливой. Встречные червячки и насекомые все кричали ей:

— Уйди с нашей дороги, страшилище, чудовище, и не пугай нас!

А некоторые даже сами пугались и убегали. Черная гусеница обиженно шарахалась в сторону, освобождая путь впереди ползучим.

Она так устала от унижений и всегда старалась не попадаться никому на глаза. Она мечтала стать красивой, чтобы ею все восхищались, или хотя бы не обзывались, дружили с ней.

Она завидовала, что некоторые гусеницы превращались в куколок и висели на листочках или на стволах кустов и деревьев, и дожидались созревания, а после превращались в красивых разноцветных бабочек и порхали по цветкам и от их изобилия, от их красочных расцветок пестрел луг.

Одна гусеница даже была королевой и на глазах у черной гусеницы со своими подданными превратилась в драгоценную куколку — висела и блестела на солнце изумрудами и сапфирами, словно сделана была из драгоценных камней.

Чёрная гусеница огорченно вздохнула и поползла куда глаза глядят, натываясь на мелких насекомых и вредных червячков. Те пищали, ругались, отряхивали свои помятые бока.

наблюдая за всем сверху:

И вот чёрная гусеница приползла на открытое место и остановилась на большом листе. На зелёном фоне она чёрной полоской выделялась очень чётко и увидел ее аист. Он на лету схватил ее лапой и, поднявшись ввысь, полетел над болотом.

Там лягушки увидели аиста, а эту птицу они как огня боялись, тут же попрыгали в тину. Зелёная вода смотрелась мутной с высоты полета.

А во время полёта наша черная гусеница радовалась,

— Ой, какая я счастливая, без крыльев летаю так высоко, что дух захватывает.

А вокруг видела парящих высоко стрекоз, порхающих бабочек. Поблизости щебетали малиновки, со свистом проносились суетливые ласточки.

Он спустился к своему гнезду к детенышам — там у него сидели с разинутыми ртами два птенца. И не успела как следует насладиться полетом, как птица прилетела к гнезду и положила гусеницу одному птенцу в рот, а тот как выплюнет её:

— Фу, какая дрянь, да ещё волосатая! Не надо мне такой еды, лучше я голодный останусь. Ты мне принеси зелененьких. А эту бяку унеси обратно, пусть живёт, я ведь не живодёр.

Другой птенец, увидев чёрного лохматого червяка, сразу отвернулся, пискнув:

— И я такое есть не буду.

Аист взял в лапу гусеницу и взлетел, чтобы отнести обратно, а внизу простиралось болото. И вот путешественница выскользнула из когтей птицы и упала вниз, приземлившись прямоком на спину спящей лягушки. Другие квакушки, увидев на спине подруги чёрного червяка, испугались и кинулись по сторонам с криками:

— Фу, какая гадость!

А лягушка от криков проснулась, увидела, что все кто куда-то попрятались, взглянула на свое отражение и как напугается:

— Ой, кто это на мне?!

Лягушка в испуге металась по болоту, выпучив глаза, пока не скинула чёрную гусеницу на белую кувшинку. А сама с листа прыгнула и очутилась на суше, потом вновь прыгнула в воду и оттуда уже не показывалась, одни пузырьки только пускала.

Чёрная гусеница была рада, что осталась жива, даже не поранилась. И после таких приключений ей уже не так казалось трагичным то, что она такая безобразная.

Она даже пошевелила задумчиво своими мохнушками:

— А в том, что я некрасивая, есть и выгода какая-то. Никто ж меня до сих пор так и не съел.

Отлежавшись в кувшинке, надышавшись ее ароматом, она заметила невдалеке на берегу других гусениц. Она переползла на цветок, растущий рядом с болотом, расположилась рядом на листочке, где сидела кучка зелёных гусениц, которые с большим аппетитом его и поедали. Щёки их жадно раздувались от еды, а разноцветные бабочки порхали над цветами и черная гусеница снова позавидовала им. И вдруг, неожиданно для себя, она застыла на месте и превратилась в черную куколку, повиснув под недоеденным листом.

Она висела долго и в таком состоянии тоже огорчилась, что никак не могла созреть. Всё ждала, когда созреет и превратится в бабочку. Ей так хотелось бы летать и наслаждаться полетом и красотой, увиденной сверху, такой же, какую она видела, когда летела в лапах у аиста, что даже сердце замирало от высоты. И та красота внизу манила её. От восторга кокон мотался из стороны в сторону, как от ветра.

Вот уже июль на исходе, а чёрная куколка всё висит и висит. Другие куколочки уже бабочками летают, а иные уже свою половинку встретили и завели потомство, а чёрная куколочка всё на ветру покачивается.

И вдруг настал после дождя солнечный день. Лучи прогрели куколочку и лист. И тут кокон лопнул и оттуда появились удивленные глазки:

— Ой, что-то происходит. Что-то мне тесновато стало в этом коконе. Мне кажется пора вылезать отсюда.

Тут она стала пыжиться и протискиваться сквозь узкое отверстие своего войлочного кокона.

— Фу, почему воняет тут? — и зажала лапкой свой нос. Увидела эту черную лапку и вытаращила очумелы глазки:

— Кажется я в кого-то превращаюсь! Ужас!

Где мои все сорок ножек? Их теперь только шесть? Как я буду ходить на них?

И только она хотела встряхнуть своими щетинками, как взмахнула огромными крыльями, став чёрной цветной бабочкой, да такой большой и красивой, что даже все насекомые вокруг ахнули от удивления.

Чёрные крылышки переливались как разноцветная радуга в солнечный день после дождя. Чёрная красавица отряхнулась и взлетела. И тут увидела свое отражение в болоте и, не поверив самой себе, воскликнула:

— О боже, кто эта красавица?! Вот бы мне такие крылья?

А другие, с раскрытыми ртами, размахивали восхищенно лапками, повторяя:

— Вот это зрелище! Вот это красота! Сколько живем, первый раз видим такую большую и красивую бабочку.

Зашумели её крылышки и она услышала возглас: вокруг твердили и удивлялись, какая прекрасная бабочка, такой удивительной красоты, мы никогда не видели подобной красоты!

— Какая изящная головка, какой стан, а как грациозно парит!

Ее изумрудно-перламутровые крылья, черные по краям, отражались в воде, что даже лягушки в воде, лопавшие насекомых, завидев ее, восхищенно наблюдали за ее полетом.

— Она летает даже выше нас намного, — плакали маленькие красивые бабочки.

Все насекомые, бабочки пили нектар с цветков, а чёрная красавица всё летала и искала себе друга, ведь ей недолго жить на свете, и надо успеть отложить потомство.

Она горевала и вот, заплаканная, опустилась на красивый цветок, сложила своя крылышки и неслышно продолжала плакать. И вдруг перед ней появился эльф, да такой красивый, что ни в сказке сказать, ни пером описать, и промолвил:

— Не плачь, красавица, ты так долго страдала, пока была гусеницей, что я тебе дам большой срок жизни. Летим в страну эльфов, там станешь моей подругой и будешь со мной жить вечно.

Черная бабочка перестала плакать, вытерла слёзы и он взял её за руку. Они полетели над болотом, над лесом, над полями и лугами в сказочную страну, где живут лишь маленькие эльфы с прозрачными крылышками.

А в этой стране как раз вылупился красивый черный махаон и тосковал в одиночестве. Увидев подлетающую прекрасную перламутровую бабочку, он окрылился от радости и полетел ей навстречу, обвораживая прекрасную незнакомку.

Довольный эльф подмигнул им и удалился. Бабочки с первого взгляда влюбились друг в друга. И, взявшись за руки, танцевали над алыми цветками, кружились и смеялись от счастья.

Завидущая королева.

В маленьком городе жила некрасивая хвора́я девочка с родителями. Они её любили и жалели, приводили врачей, но тщетно — девочка продолжала болеть и была столь худа, что, казалось, подует ветер и поднимет и унесет её — настолько она была тонкая. По дому ей лишь пыль смахивать позволяли. Она даже веник не могла поднять — такая вот была слабая, хоть и хорошо питалась. Она часто простывала, кашляла.

И вот однажды отец был на работе, а мать в огороде грядки пропалывала.

Девочка сидела на крыльце, играла в куклы. Подбежала к ней женщина, хорошенькая, усталая и вся запыхавшаяся. Приблизилась к ней и просит:

— За мной гонятся злые мужики и хотят убить, а я ни в чём не виновата. Спрячь меня.

У них в чулане была под полом яма, куда они ставили запасы на зиму, если на кухне под полом яма была полной. Вот девочка и спрятала там её, да ещё дверь на замок заперла. Сидит сама на крыльце и в куклы играет. В чашку воды налила и поит куклу, приговаривая:

— Пей, красавица, не то заболеешь, как я.

Подбегают к ней мужики, четверо, и спрашивают грозно:

— А ну говори, куда побежала молодая женщина в цветастом платье и в платочке в горшечек.

— Дяденьки, я никого не видела. Тут даже птичка не пролетала. А вы кого ищете? Устали, наверное. А

давайте я вас чаем угошу, хотя кукла у меня уже все выпила.

Рассердились ещё пуще мужики, толкнули девочку и обыскали дом, но, ничего не найдя, ничего и не взяли. Заглянули под полы в погреб на кухне, но женщины не обнаружили.

Злые и недовольные побежали искать дальше.

Девочка потеряла ушибленные места, обошла дом вокруг,

убедившись, что преследователи ушли, открыла дверь в чулане и выпустила из темноты женщину, а тут и мать с огорода пришла. И услышала рассказ:

— Преследователи — мужики плохие. Они убили девушку, мою соседку, а сама я всё видела и хотела рассказать властям. Вот они и погнались за мной, да только я быстро с детства бегаю, поэтому никто меня никогда догнать не мог. Вот я к вам и прибежала. Хорошо ещё укрытие было хитрое и меня убийца не нашли.

Женщина посмотрела на девочку, погладила её по голове и произнесла:

— Я же за доброту и за помощь тебя благословляю. Я ведь не простая тётя, а знахарка. Излечу тебя. С этого дня ты станешь красивой, здоровой и когда вырастешь, выйдешь замуж за принца. А я сейчас уйду в лес — там в домике и поживу, пока этих убийц не изловят. За болотом, за лесом живет моя двоюродная сестра, можно и у нее укрыться. Пока мне нельзя в люди показываться, потому что есть люди завистливые. Они расскажут убийцам про меня, — перевязала платок. — Вот уже и вечер. Пойду я. Спасибо вам за помощь, и прощайте.

Тут пришёл отец, ему рассказали что случилось. Вот они все вместе уговорили женщину остаться переночевать:

— Куда ты на ночь глядя пойдешь? Опасно. С утрачка и начнешь свою путь-дорогу. рано утром ещё только начался рассвет они втроём отправились в лес провожать ее. взяли пилу топор верёвку и на лошади уехали, наказав дочери сидеть дома и никуда не выходить, никого не впускать.

— А куда я пойду у меня даже подруг нет.,

— проговорила грустно девочка. Вот родители в лес неделю ездили а женщину жила там в шалаше, пока ей помогли отремонтировать маленький охотничий домик и потом уже редко её навещали. Лишь пришли

сообщить, что бандитов поймали и она теперь может свободно вернуться домой.

Через неделю женщина вернулась, да не с пустыми руками, а с горшочком ароматного отвара. И дала горшочек, наказав поить девочку три раза в день после еды с молитовкой. И молитовку рассказала:

Как сильны травы в лесу, Как красиво цветут они, Так и ты расцветай,

День за днем силы набирай, Никогда впредь не хворай.

И в этот момент само солнышко улыбнулось в окно. Родители переглянулись: как в этот хмурый день солнышко неожиданно появилось?

— Да ты и впрямь особенная, — сказал отец.

Девочка с той поры стала поправляться. Уже не болела, ходила в школу, щечки стали нежно-розовыми из вечно бледных, губки стали пухленькими бантиками. И миленькой на лицо она сделалась, а со временем совсем стала красавицей и никого краше и не было в округе. Стали родители даже за нее бояться. Раньше беспокоились, что хвораю, а теперь, что кто-то может прийти и украсть их ненаглядную, ведь избушка их на краю леса находилась, всякие странники мимо ходили. От страха даже большую злую собаку завели.

Выросла девочка и превратилась в такую добрую красавицу, рукодельницу, словно фею. Всё-то у неё ладилось, умела вышивать, шить, да такие вещи, что у великих мастеров не было таких изделий.

А в этом государстве жили король с королевой, красавицей, но она только и делала, что красовалась и ревновала мужа ко всем подряд., не позволяла ему заглядываться на других, хотела, чтобы она только одна была суперзвездой его очей. Ей хотось всем нравиться, чтоб все восхищались ее красотой. Стоит ей лишь слегка приболеть, как сразу сляжет в постель и десятки докторов суетятся,

крутятся вокруг нее. В любое свободное время она только и делала, что любовалась на себя в зеркало и выискивала, нет ли в королевстве девушек краше ее. Лишь какая казалась ей симпатичная, тех высылала из государства.

Поэтому при себе держала самых простеньких служанок.

У них подросал сын — скоро ему было пора жениться. И мать сама начала искать ему невест, да таких некрасивых принцесс выискивала, а

где только она их находила, сам король удивлялся, но молчал. Он любил её за красоту да и она всё равно не была злой.

Особо всю жизнь мать сыном-то и не занималась, воспитывали его мамки да няньки.

Принесли ей портреты всех заморских принцес, разных княжеских дочерей.

Села за стол и стала она внимательно их рассматривать: у одной слишком глаза большие, красивые, у другой улыбка обворожительна. У третьей стан как у лебедушки, а эта прям заглядение. Аж голова закружилась у королевы:

— Да это что такое?! Да что ж они такие все красавицы! Все так и стремятся

меня затмить. Так не пойдет, — замотала она головой.

А в это время маменьку навестить пришел королевич и, увидев кучу портретов, вскипел:
— Маменька, что это у вас такое?

А она судорожно стала сгребать в одну кучу все портреты:

— Да это так, ничего, моя будущая свита.

А молодой королевич-то не дурак, смекнул, что мать ему невесту уже ищет. Поклонился и вышел вон, но остался под дверью. И слышит:

Королева стряхнула все портреты и стала их злобно топтать, приговаривая, скрипя зубами:

— Не позволю! Даже ноги их в моем доме не будет! Всех растопчу этих красавиц! Я всех милее и красивее, а сыну самую страшную найду!

Услышал это принц и аж кровь к голове прилива от услышанных маминых речей:

— Ничего себе, маменька выдумала? Совсем уж, засмотревшись на себя в зеркало, рассудок потеряла! Не женюсь я на страшной, сам найду, кого захочу, — разозлился и выскочил из дворца.

Оседлал коня и поскакал куда глаза глядят, а потом, загнав своего коня в мыло, когда конь уже жалобно заржал, становясь на дыбы, только тогда принц остановился и удивился своему безрассудству. Погладил мокрую гриву коня.

— Ах, друг мой бедный, прости сердечный, загнал я тебя. Спешился он, огляделся вокруг.

— Где это я? — удивился.

Перед ним синел темный дремучий лес, а у самой опушки стоял низкий домик. Парень постучал и, не услышав ответа, зашел в дом попросить напиток и коня напоить. А там, в горнице, сидела девушка, красоты неопишуемой. Сидит и бисером вышивает. Принц как вошел, так и обомлел, даже забыл, что напиток хотел. А девушка напугалась, вскочила, шитье уронила. Парень подскочил поднять, она отпрянула.

— Я извиняюсь... я путник... не знаю... это как и попал-то сюда... Извиняюсь еще раз. Не хотел напугать, и ни в коем случае обидеть вас... Я сам не понял как тут очутился. Скакал, скакал и заплутал... хотел просто воды попросить себе и коню...

И с этими словами поднял рукоделие и протянул его девушке. Она, чуть успокоившись, положила бисер на стол.

— А как вас звать-величать? Откуда будете?

— Я королевич Артур.

— Ой, —

всплеснула она руками. — Ваше высочество, — и хотела поклониться ему, да он схватил ее за плечи и не дал припасть к его ногам.

Девушка вся зарделась:

— Ой, как неловко.

У меня и угостить вас достойным-то нечем. Есть только наше крестьянское.

— Я непротив, — обрадовался принц и уселся за стол.

Девушка стеснительно потупила взор:

— Изысканных блюд нет, но могу угостить вас молоком с черничным пирогом. Сама пекла.

Принц радостно кивнул. Девушка ему так понравилась, что он готов был из ее рук съесть что угодно.

Отведовши ее угощения, он облизнулся:

— Ах, ничего вкуснее я в жизни не едал! Такое наслаждение

Хозяйка снова залилась краской и из-подлобья со стеснением поглядывала на гостя, улыбаясь ему.

Принц встал, отряхнул камзол и спросил, где воды можно взять коня напоить, есть ли тут у вас колодец:

И тут заметил на стенах красивые разноцветные букеты, все из бисера, как живые. Да разные животные. Все эти вышитые полотна делали избу ярче и краше. До того они были красивы, что принц не удержался и подошел к ним вплотную, стал их разглядывать, рукой трогать, гладить, удивляясь мастерству, любви и изяществу, с какими они были изготовлены.

— Королевич, вам это нравится?

— Конечно, это восхитительно! У меня даже слов нет! Даже не верится, что это человеческие руки сотворили. Это вышито твоими руками?

— Да, это я их делала. Мне очень нравится вышивать. А маменька на базаре их продает.

Парень опустил руки, подошел к ведрам и попросил:

— Проводите меня к колодцу.

Девушка спохватилась:

— Ой, что вы? Как можно вам самому? Я принесу водицы коню, — и хотела ведро у него отобрать.

— Да вы что? Вы такую тонкую работу выполняете, как же можно такое тяжелое ведро поднимать? Оставьте это мужчине.

— Нет, так неположено. И папенька у меня есть... у нас так принято.

— С этих пор так не будет. Я пришлю своего слугу вам помогать. Не гоже такой прекрасной девице руки белые портить.

— Что вы, право не стоит. Папенька неправильно поймет. И соседи осуждать станут...

— Ничего, я снова приду и спрошу позволения у ваших родителей.

— Ну а для вас-то всегда сюда добро пожаловать, милости просим, — и ее лицо озарилось широкой улыбкой, от которой у принца разлилось тепло по груди.

Он, довольный, принялся поить коня, забыв про все на свете, и про свой инцидент с маменькой, и про их непонимание — разногласие в предстоящей женитьбе.

А девушка опрометью кинулась домой к своей тайной шкатулке, в которую она положила мешочек для монет, специально вышитый ею перламутрово-розовым бисером для своего будущего избранника.

Принц зашел попрощаться, а она, потупив взор, протянула ему свой скромный подарок:

— Примите от меня подарочек, мешочек для монет. Принц взял ее руку с мешочком и прижал к сердцу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.